

УДК 821.161.1-94  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К66

Художественное оформление  
*Сергея Курбатова*

Иллюстрация на переплете  
*Алексея Дурасова*

**Коржаков, Александр Васильевич.**  
К66 Кремлевские сказы / Александр Коржаков. —  
Москва : Эксмо, 2020. — 256 с. — (Свидетель  
эпохи).

ISBN 978-5-04-107758-7

Бывший начальник Службы безопасности Президента и автор литературных бестселлеров – о сегодняшних подвигах «героев нашего времени». Вы встретите как новые, так и давно знакомые лица из ельцинской «семьи» и круга ее приближенных. Найдете замечательные сатирические портреты, на которых легко узнаете изображенных по характерным чертам и скандальным делам. Коснетесь круга «неприкосновенных», придавших коррупции государственный масштаб. Познакомитесь с ворами и воришками всех калибров на государственной службе, делающих общее дело.

Книга – награда и наслаждение для тех, кто до сих пор жалел, что «нет на них нового Салтыкова-Щедрина».

УДК 821.161.1-94  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Коржаков А.В., 2020  
© Издание, оформление.  
ISBN 978-5-04-107758-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Сказка — ложь, да в ней намек,  
добрым молодцам урок.

*А. Пушкин*

### ОТ АВТОРА

**Ч**итатели могут меня спросить: почему я обратился к этому жанру — сказу, то есть литературно-художественному повествованию, которое характеризуется фольклорными мотивами и интонацией? Как это ни банально, но тут придется вспомнить про древнегреческого Эзопа: он не мог в своих баснях по цензурным причинам прямо указывать на пороки господ, поэтому заменил их образы животными с соответствующими характеристиками.

Те, кто наделен немалыми властными полномочиями в нашей стране, отличаются какой-то повышенной обидчивостью, проистекающей из ложного чувства собственной великой значимости. Так всегда было, а сейчас прямо-таки вендетту обещают за произнесенное правдивое слово.

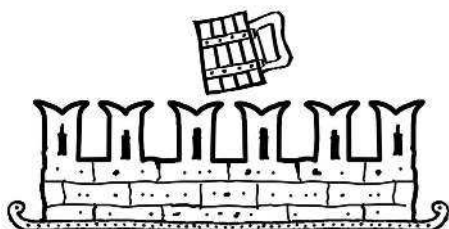


Психиатры говорят, что у многих их пациентов наблюдаются бредовые представления, снижение самокритики и нетерпимость к критике, придание своей персоне непропорциональной степени важности. Вот прямо диагноз, который можно поставить всей нашей нынешней власти.

Отсюда и жанр сказа. Думаю, что каждый герой узнает себя, и надеюсь, что и читателю станет понятно, кто есть кто.

И еще: в баснях Эзопа фигурируют звери, но мы же не такие кровожадные. Поэтому не будем про Баранов и Куриц — зачем животных обижать...

Порой жизнь в некотором царстве, в некотором государстве принимает такие причудливые формы, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Впрочем, с последним можно поспорить и как раз таки описать пером — и именно в сказке — то, о чем вслух не расскажешь...



**Мед-пиво пил...**



**СКАЗ О ТОМ, КАК МОНАРХ ЗАПИЛ,  
А КОГДА ПРОТРЕЗВЕЛ,  
ОБНАРУЖИЛ СЕБЯ  
НА ДАЧЕ**

**Ж**ил да был царь Борис. Корона ему досталась не по праву рождения в венценосной семье, а благодаря стечению обстоятельств и партийному коньяку.

...В загнивающей Европе — монархи как монархи. Рождается принц, бьют в колокола, мальчонка растет, куча педагогов, этикет, танцы, иностранные языки, приемы верховой езды и так далее. Коронация. Отец нации и помазанник правит долго и справедливо. Ну, или вообще не правит, а так — ленточки режет и речи говорит, а рулят всем тамошние бояре, подконтрольные парламентам.

Нашим же царством-государством, как известно, может и кухарка управлять, главное, чтобы умела кулаком по столу грохнуть, обмануть подданных, обогатить приятелей, «семью» и концы спрятать.



Царь Борис родом был из глубины сибирских руд и совсем не царских кровей. Тут некоторые намекают, что он на самом деле был Борух. Так вот, неправда это — происходил он из простой семьи портнихи и шабашника. Бориска решил пойти по стопам родителя, который и построил, и отсидел немало — тогда всякий уважающий себя строитель должен был срок получить не за заговор супротив власти, а за растрату вверенного кирпича и горбыля. Строить его сынок был согласен, а вот сидеть — нет, хотя по тому, что он наворочал на троне, темница с водой и черняшкой по нему рыдала.

Бориса-школьника помнят как хулигана и любителя собирать боеприпасы по тайге. Ему бы, конечно, прямой путь не на вершины власти, а в разбойники, но уж как вышло, так и вышло. Карьеру начал с того, что добился изгнания с работы своей учительницы. Потом традиции молодости продолжил он в зрелом возрасте — немало повыгонял народа, в том числе честных людей и преданных соратников.

Получил диплом о высшем образовании. В годы учебы хоть и начинал уже подбухи-



вать, но при этом активно занимался спортом и поэтому не спился прямо по месту жительства. Не курил. Из увлечений еще девки были. Борис тренировал две женские вузовские команды по лапте и, обучая хвату биты, перелапал вдоль и поперек всех атлетов. Те, правда, были не против такой педагогики. С некоторыми особо непонятливыми спортсменками тренер-охальник предметные занятия продолжал в общежитии.

Во глубине свердловских руд Борис горлом и напором (кличка у него была Бульдозер) сделал карьеру знатного строителя. А затем решил податься в политики — говорит, поспорил на ящик коньяка, что станет партийным пустоболом. И стал им, потому что мог легко с трибуны ввернуть профессиональное строительное словечко: «Едрит тебя в котлован!», «Захрясли, суки!», «Всех законопачу!» и тому подобное.

Такие несомненные таланты и способности не могли остаться незамеченными, и Бориса отправили на повышение в столицу. Он прошел там много ступеней карьеры бюрократа, научился не материться прилюдно, носить хорошие костюмы и импортные ботинки.





В стольный град он приехал с бабой своей. Надо сказать, что жены начальников, приехавшие в Первопрестольную с периферии, казне урона наносили едва ли не больше, чем хапуги-мужья. Когда Борис еще был начинающим бюрократом на Урале, его жена Штанина ничем не отличалась от провинциальных жен мелких начальников. Жарила «фирменные» котлеты, штопала носки и никуда не лезла. Как только будущий царь начал подниматься по карьерным ступенькам, Штанина автоматически начала смотреть на соседей по лестничной площадке как на лохов. Это такая в нашем царстве-государстве традиция, синдром под названием «евонная баба», то есть баба Самого. Пока он никто, она тоже пустое место. Но как только он выбивается в люди, баба начинает всем вокруг доказывать, что и она должна быть владычицей морскою.

К Борисовой семье в столице приставили специального дьяка, задачей которого было угождать хозяйке, чтобы Штанина ни в чем нужды не знала. Пока глава семейства заседал в строительных приказах, дьяк носился по столице в поисках то окорока или рыбы особой, которую восхотела Штанина, то чулок



заморских, то сундуков инкрустированных. А еще дьяк отвечал за подачу телег для членов семьи, за баню, дымоходы, самогонные аппараты и массу других вещей, призванных облегчить быт боярина с домочадцами.

Угодить семье было нелегко. Избалованные они все были — ни в сказке сказать, ни пером описать, даром что недавно из Мухосранска приехали. Даже еще больше избалованные, чем местная знать: та издревле тут сидит, а понаехавшие из портков выпрыгивают, чтобы показать, что и они лаптем щи хлебать не собираются.

Едет однажды Штанина в телеге и вдруг говорит притулившемуся на облучке дьяку:

— А что этот мерин мне прямо под светлые очи гадит? Что за неуважение к голубым кровям? Запретить!..

Дьяк, бедолага, три дня и три ночи думал, как эту хотелку реализовать. И придумал: сшили для мерина специальный говносорборник, который сбруей к животине прилаживался. И та справляла нужду в пути, не раздражая очей и носа боярской бабы падающим на дорожку навозом. Штанина этим изобретением дьяка страшно возгордилась, будто сама при-



думала, и давай звать подруг со всей Москвы на осмотр инновации.

Подруги были ей под стать. Себя считали элитными кобылами, но не по особым человеческим качествам и образованию, а по месту в иерархии. Не трудились в жизни ни дня. Жилье класса люкс в обеих столицах, дачи в заповедных уголках, бесплатное обслуживание и лучшие санатории — так царским режимом оплачивалась верность служилого боярства.

Штанина по натуре была баба злобная и алчная, но до поры до времени это скрывала умело, изображая дурочку-простушку. А когда Борис на повышение пошел, так она с цепи сорвалась: набивала шкафы тряпьем, дачу отделала вулканической лавой с острова Пасхи и прочими излишествами страдала. Борис во хмелю ее вразумлял — надает, бывало, по мордасам, так она румянами синяки замажет, очки типа «кот Базилио» нацепит и снова во все тяжкие. Младшая дочка Смутьяна ее подзуживала: мамуля, держись, будет и на нашей улице праздник.

Вельможным семьям ежемесячно выдавали из казны круглую сумму на коньяк, осетрину и булавки. Отчитываться, на что потрачено, не



требовали, хоть остров покупай. Борис не лез в эти заморочки, деньгами целиком и полностью распорядилась Штанина. У главы семейства была на всякий случай записка в платяном шкафу среди трусов, но он туда так редко залезал, что позабыл, где она находится. Баба со всем своим таежным пылом дорвалась до халявы — спецкобылы со спецтелегами, спецпродукты со спецбаз, спецлечение в спецбольницах, спецобслуживание на спецдачах, спецзапы на спецрейсах. Но там все за копейки было для слуг народа, бояре же не холопы, чтобы за полную стоимость питаться и обслуживаться.

Поэтому Штанина очень страдала: денег было так много, что ее провинциальной фантазии не хватало на их разбазаривание — вроде швыряет туда-сюда, а котлета из ассигнаций все равно тоньше не становится. Именно тогда она взялась коллекционировать драгоценности. Это по примеру европейских монарших особ.

Дело пошло веселее, и вот уже Борис, решивший как-то подарить любовнице — референту — югославский мебельный гарнитур и полезший для этого в официальную семейную кубышку, лишних рублей там не обнаружил. Штанина всю наличность угрохала